ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-007-32

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 25 октября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,

судей Дорошкова В.В. и Подминогина В.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Рябцовой В.Ю., кассационные жалобы осужденного Пашенцева А.С. и адвоката Калякиной О.В. на приговор Ленинградского областного суда от 12 июля 2007 года, по которому

Пашенцев А **С** судимый 22 июня 2004 года по ст. 330 ч.2 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года,

осужден по ст. 296 ч.2 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,
по ст. 318 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы;
на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 2 года лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 22 июня 2004 года и к назначенному наказанию по настоящему приговору частично присоединено не отбытое наказание по приговору от 22 июня 2004 года в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, окончательно ему назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении.

Взыскано с Пашенцева А.С. в счет компенсации морального вреда в пользу потерпевших К и Б . по рублей.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Пашенцева А.С. и адвоката Калякиной О.В. по доводам жалоб и представления, мнение прокурора Митюшова В.П. об удовлетворении кассационного представления государственного обвинителя Рябцовой В.Ю. и оставлении кассационных жалоб осужденного Пашенцева А.С. и адвоката Калякиной О.В. без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Пашенцев осужден за то, что он угрожал убийством, причинением вреда здоровью следователям К[redacted]. и Б[redacted]., их близким в связи с производством предварительного расследования, а также угрожал применением насилия в отношении представителя власти Р[redacted]. и его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Преступления совершены [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Пашенцев А.С. просит отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Суду следовало исключить из числа допустимых доказательств судебную психолого-лингвистическую экспертизу и постановление о производстве предварительного следствия следственной группой, но этого не было сделано. Эксперт К[redacted] была только устно, но не письменно предупреждена об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. С постановлением о включении эксперта М[redacted]. в состав экспертной комиссии он не был ознакомлен и не мог заявить следователю свои возражения против ее участия и ходатайство о привлечении другого эксперта.

В описательно-мотивировочной части приговора в качестве доказательств, на которых основаны выводы суда, описано событие преступления, обвинение по которому не предъявлялось. Противоречия в показаниях потерпевших не устранены. Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетеля А[redacted]., не допросил понятых.

В деле отсутствуют документы, подтверждающие должностные полномочия потерпевшего Р[redacted], поэтому квалификация действий в отношении Р[redacted] по ст. 318 УК РФ необоснованна. Потерпевшие сами нарушили его гражданские права. Ему неправильно исчислен срок наказания, не зачтено содержание под стражей с 18 октября по 22 декабря 2006 года. Необоснованно удовлетворены гражданские иски потерпевших, их исковые требования ничем не подтверждены.

Адвокат Калякина О.В. в кассационной жалобе в защиту интересов осужденного Пашенцева А.С. просит отменить приговор и прекратить дело за отсутствием в его действиях состава преступления. Указывает, что в суде не было установлено цели воспрепятствования нормальной служебной деятельности следователей прокуратуры и факта нарушения этой деятельности. Указанный в обви-

нении мотив – недовольство своим задержанием и желание запугать следователей – не подтвержден исследованными в судебном заседании доказательствами.

Пашенцев не знал и не мог осознавать, что потерпевшие Б[redacted] и К[redacted]-чев в составе следственной группы расследуют уголовное дело, возбужденное по ч.1 ст. 105 УК РФ по факту безвестного исчезновения К[redacted]. Пашенцев необоснованно подозревался в совершении этого преступления, что подтверждено копией постановления о прекращении уголовного преследования в отношении него.

Суд не установил правомочий следователей прокуратуры Б[redacted] и К[redacted] на производство ими предварительного следствия и необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства об исключении из числа допустимых доказательств постановления от 6 марта 2006 года о производстве предварительного следствия следственной группой. Суд не установил также, принял ли руководитель следственной группы П[redacted] в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона к производству расследуемое дело, по которому следователем К[redacted] 6 марта 2006 года производилось задержание Пашенцева. Постановления о создании следственной группы недостаточно, правомочия следователей К[redacted] и Б[redacted] возникали только после принятия дела к своему производству руководителем следственной группы на основании ст. 163 УПК РФ. Суд не огласил указанный документ, в связи с чем, по мнению адвоката, все члены следственной группы не имели правомочий на проведение следственных действий по делу, в том числе на задержание Пашенцева следователями [redacted] городской прокуратуры.

Приговор постановлен на домыслах потерпевших, которые не смогли указать, в чем конкретно выразились угрозы Пашенцева в их адрес. Показания всех потерпевших о фактических обстоятельствах происшествия не соответствуют ни действительности, ни материалам уголовного дела.

Вывод суда о том, что Р[redacted] находился при исполнении служебных обязанностей, не соответствует требованиям закона. Состав данного преступления имеет место при наличии угрозы применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, но не служебных. В деле нет документов, подтверждающих, что Р[redacted] в тот день входил в состав следственно-оперативной группы, отсутствует поручение именно ему проводить оперативно-розыскные мероприятия по раскрытию угона автомобиля. Р[redacted] в данном деле явно превысил свои должностные полномочия, незаконно применив наручники и задержав Пашенцева.

Несмотря на многочисленные нарушения требований уголовно - процессуального закона при проведении судебной психолого-лингвистической экспертизы, суд не исключил ее из числа допустимых доказательств. Заключение этой экспертизы опровергается заключением амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы и показаниями свидетелей К[redacted] и П[redacted].

С постановлением о включении эксперта М[redacted]. в состав экспертной комиссии он не был ознакомлен и не мог заявить следователю свои возражения против ее участия.

Суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетеля А[redacted]., находящегося в местах лишения свободы, который подтвердил бы, что Пашенцев не угрожал следователю К[redacted]

Государственный обвинитель Рябцова В.Ю. в кассационном представлении, не оспаривая выводов суда о доказанности вины Пашенцева А.С. в совершении инкриминированных ему деяний, просит изменить приговор в отношении него ввиду неправильного применения уголовного закона.

Указывает, что в резолютивной части приговора суд, назначая наказание по совокупности преступлений небольшой и средней тяжести, ошибочно сослался на положения ч.3 ст. 69 УК РФ, тогда как частичное сложение наказаний по данной категории преступлений предусмотрено ч.2 ст. 69 УК РФ. Кроме того, в резолютивной части приговора суд не указал норму закона, на основании которой назначил Пашенцеву окончательное наказание по совокупности приговоров.

Поэтому просит исключить из приговора указание о назначении наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ. На основании ч.2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 296 и ч.1 ст. 318 УК РФ, назначить ему 2 года лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 74 УК РФ отменить условное осуждение по приговору от 22 июня 2004 года, на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию по настоящему приговору частично присоединить не отбытое наказание по приговору от 22 июня 2004 года в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, окончательно ему назначить 5 лет 6 месяцев лишения свободы. В остальной части оставить приговор без изменения.

Государственный обвинитель Рябцова В.Ю. в возражениях на кассационные жалобы осужденного Пашенцева А.С. и адвоката Калякиной О.В. просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что выводы суда о доказанности вины осужденного в совершении указанных преступлений основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Исследовав имеющиеся в деле доказательства, суд установил, что около 7 часов 6 марта 2006 года, после задержания в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ, являясь подозреваемым по уголовному делу № [redacted] возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ, Пашенцев при составлении протокола задержания в помещении кабинета [redacted] отделения по раскрытию умышленных убийств отдела уголовного розыска УВД [redacted], выражая недовольство своим задержанием и желая запугать следователей [redacted] городской прокуратуры [redacted] о [redacted] и старшего оперуполномоченного уголовного розыска отделения по раскрытию умышленных убийств отдела уголовного розыска УВД [redacted], и тем самым избежать последующего привлече-

ния к уголовной ответственности, высказал, в том числе в нецензурной форме, угрозу убийством и причинением вреда здоровью расследовавшим указанное уголовное дело в составе следственной группы следователю К[redacted]., составлявшему протокол задержания, старшему следователю Б[redacted]., а также высказал, в том числе в нецензурной форме, угрозу убийством и причинением вреда здоровью в адрес майора милиции Р[redacted], находившегося при исполнении служебных обязанностей, и членам их семей, сознавая, что угрожает должностным лицам органов прокуратуры Российской Федерации и представителю власти - должностному лицу органов внутренних дел Российской Федерации.

Признавая доказанной его вину в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания потерпевших К[redacted], Б[redacted] и Р[redacted], свидетеля И[redacted]., заключения экспертов.

Из показаний потерпевших К[redacted] и Б[redacted] усматривается, что после вынесения Б[redacted] 6 марта 2006 года постановления о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ст. 105 ч.1 УК РФ, они в составе следственной группы выехали на место происшествия для проведения следственных действий. Там по подозрению в совершении преступления были задержаны три человека, в том числе Пашенцев. Когда его доставили в кабинет отделения по раскрытию умышленных убийств ОУР УВД [redacted] и следователь К[redacted] стал составлять протокол задержания в соответствии со ст.ст. 91, 92 УПК РФ, Пашенцев отказывался разговаривать, на вопросы отвечал нецензурно, оскорблял Б[redacted], К[redacted] и оперуполномоченного Р[redacted], заявлял, что все равно он будет освобожден из-под стражи и тогда им всем «не поздоровится», он с ними «разберется», «его все равно не посадят, он выйдет, разберется с ними и тогда им всем конец». При этом в нецензурной форме высказал угрозу лишения жизни как личного каждого из них, так и членов их семей. Когда Б[redacted] сделал замечание о недопустимости такого поведения, а К[redacted] предложил подписать протокол задержания, Пашенцев повторил в их адрес в нецензурной форме угрозу убийством.

Вечером 10 марта 2006 года К[redacted] через переговорное устройство домофона в нецензурной форме несколько раз были высказаны угрозы расправы, которые он связал с Пашенцевым, поскольку в ходатайстве прокуратуры об его аресте судом было отказано. После этого доложил ситуацию руководству и написал рапорт.

Б[redacted], как и К[redacted], после освобождения Пашенцева из-под стражи, по месту жительства поступили угрозы через переговорное устройство домофона, о чем он доложил рапортом руководству.

Потерпевший Р[redacted] - оперуполномоченный отдела по расследованию тяжких и особо тяжких преступлений, показал, что в период своего дежурства, вечером 6 марта 2006 года, он вместе со следователями прокуратуры К[redacted] и Б[redacted] выехал [redacted] в связи с тем, что сотрудниками [redacted]

отдела милиции по подозрению в совершении убийства были задержаны три человека, в их числе Пашенцев, который затем был доставлен в его рабочий кабинет для оформления протокола задержания. В ходе беседы с Пашенцевым он пытался получить от него объяснения по поводу нахождения на месте происшествия, в машине, которая числилась в угоне. Пашенцев разговаривать отказывался, объяснений не давал, на вопросы отвечал вопросами, высказывал оскорбления, а также в нецензурной форме угрожал применением насилия в отношении него и следователя Б. При этом демонстративно заявил, что он все равно выйдет на свободу и «им не поздоровится», что «разберется» с ними и их семьями. Угрожая расправой, Пашенцев употреблял слова: «грохну», «зарою в землю», высказал в нецензурной форме угрозу лишения его жизни.

Из показаний потерпевших К, Б и Р видно также, что каждый представился Пашенцеву: К и Б следователями прокуратуры, а Р - сотрудником милиции, они предъявили свои служебные удостоверения.

К Б и Р пояснили также, что высказанные Пашенцевым угрозы они воспринимали как угрозу лишения жизни их и их родственникам.

Суд обоснованно признал соответствующими действительности показания потерпевших о том, что они именно так воспринимали высказанные Пашенцевым угрозы, и не усмотрел существенных противоречий в их показаниях. Заявления потерпевших согласуются с выводами экспертов, проводивших комплексную психолого-лингвистическую судебную экспертизу и установивших, что в ненормативных высказываниях осужденного в адрес потерпевших содержались угрозы причинить им смерть.

Суд дал оценку утверждениям Пашенцева о том, что он не высказывал угроз убийством К, Б и Р их родственникам, и обоснованно, с приведением мотивов, признал их противоречащими фактическим обстоятельствам дела.

Суд дал оценку также показаниям свидетелей К и П, на которые имеется ссылка в кассационных жалобах, и учел, что они непосредственными очевидцами рассматриваемых событий не были и охарактеризовали поведение Пашенцева до них.

Суд исследовал вопрос о должностных полномочиях К, Б и Р и установил, что Б являлся старшим следователем, К - следователем городской прокуратуры, Р - старшим оперуполномоченным отделения по раскрытию умышленных убийств ОУР КМ УВД, в звании майора милиции.

Согласно постановлению от 6 марта 2006 года, производство по уголовному делу № было поручено следственной группе, в состав которой входили К и Б

Заместитель прокурора района И показал в судебном заседании, что он 6 марта 2006 года вынес постановление о производстве предварительного следствия по вышеуказанному уголовному делу следственной группой, в которую вошли следователи Б и К. Суд правильно признал, что постановление вынесено надлежащим должностным лицом, а Р осуществляя в период своего дежурства оперативное сопровождение по уголовному делу, возбужденному по факту убийства, действовал в пределах своих полномочий.

При таких данных судебная коллегия считает доводы жалоб об отсутствии у К, Б и Р надлежащих полномочий для производства следственных действий по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ, и о превышении ими своих полномочий, противоречащими фактическим обстоятельствам дела. Суд учел, что Пашенцев был задержан в автомобиле, находившемся в розыске.

Суд правильно признал, что, высказывая угрозы убийством в адрес следователей К и Б, а также сотрудника милиции Р, Пашенцев действовал с прямым умыслом. Он сознавал, что угрожает причинением смерти конкретным следователям во время исполнения ими своих обязанностей, связанных с производством предварительного расследования по делу, и угрожает применением насилия должностному лицу - старшему оперуполномоченному, майору милиции, во время исполнения служебных обязанностей, возложенных на него. Не должны влиять на выводы суда доводы Пашенцева и его защитника о том, что реальность угрозы отсутствовала, поскольку требование реальности угрозы законом не предусмотрено.

Действия Пашенцева как в отношении Р, так и в отношении К и Б, судом квалифицированы правильно.

Гражданские иски потерпевших К и Б удовлетворены судом в соответствии с требованиями закона, взысканные в их пользу суммы не являются завышенными.

Судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами кассационных жалоб о нарушении органами следствия и судом требований уголовно - процессуального закона, в том числе при назначении и проведении экспертиз по данному делу, формировании состава экспертных комиссий, выяснении квалификации экспертов. Эксперт К. подтвердила в судебном заседании выводы, сделанные в экспертном заключении, она и эксперт М были преду-

преждены об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем имеются их расписки.

Вопрос о допустимости представленных органами следствия доказательств судом разрешен в соответствии с требованиями закона. Отказ в удовлетворении ходатайства о допросе в качестве свидетеля А[redacted], находящегося в местах лишения свободы, не повлиял на полноту выяснения судом всех обстоятельств дела.

Доводы жалобы осужденного о том, что в описательно-мотивировочной части приговора в качестве доказательств, на которых основаны выводы суда, описано событие преступления, обвинение по которому не предъявлялось, противоречат материалам дела.

Вопрос об исчислении срока наказания, зачете содержания под стражей с 18 октября по 22 декабря 2006 года подлежит разрешению судом, постановившим приговор, в порядке, предусмотренном ст. 397 УПК РФ.

Вместе с тем, как правильно указано в кассационном представлении государственного обвинителя Рябцовой В.Ю., приговор подлежит изменению в части применения уголовного закона, регулирующего порядок назначения наказания по совокупности преступлений.

В резолютивной части приговора суд, назначая наказание по совокупности преступлений небольшой и средней тяжести, ошибочно сослался на положения ч.3 ст. 69 УК РФ, тогда как частичное сложение наказаний по данной категории преступлений предусмотрено ч.2 ст. 69 УК РФ.

Кроме того, в резолютивной части приговора суд не указал норму закона, на основании которой назначил Пашенцеву окончательное наказание по совокупности приговоров, хотя в описательно-мотивировочной части правильно указал, что его следует назначить на основании ст. 70 УК РФ.

Поэтому следует исключить из приговора указание о назначении наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ и на основании ч.2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 296 и ч.1 ст. 318 УК РФ, назначить ему 2 года лишения свободы.

Кроме того, на основании ч.5 ст. 74 УК РФ надлежит отменить условное осуждение по приговору от 22 июня 2004 года, на основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию по настоящему приговору частично присоединить не отбытое наказание по приговору от 22 июня 2004 года в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, окончательно ему назначить 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

Наказание, назначенное судом отдельно за каждое преступление, то есть по ч.2 ст. 296 и ч.1 ст. 318 УК РФ, судебная коллегия признает справедливым.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Ленинградского областного суда от 12 июля 2007 года в отношении Пашенцева А[redacted] С[redacted] изменить.

Исключить из приговора указание о назначении наказания по правилам ч.3 ст. 69 УК РФ и на основании ч.2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний за совершение преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 296 и ч.1 ст. 318 УК РФ, назначить ему 2 года лишения свободы.

На основании ч.5 ст. 74 УК РФ отменить условное осуждение по приговору от 22 июня 2004 года.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию по настоящему приговору присоединить частично не отбытое наказание по приговору от 22 июня 2004 года в виде 3 лет 6 месяцев лишения свободы, окончательно ему назначить 5 лет 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы Пашенцева А.С. и адвоката Калякиной О.В. без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

судьи: [redacted]